

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Козлова В. А. (Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация: Дискриминация отдельных социальных групп давно стала причиной не только социальных конфликтов, но и стимулом к борьбе с ней. В период пандемии количество граждан, подвергаемых дискриминации, увеличилось, что требует более глубокого и осознанного рассмотрения проблем вовлечения широких масс населения в борьбу с дискриминацией. Пожилые лица, инвалиды, женщины, дети, бездомные зачастую становятся объектами дискриминации. Но в условиях пандемии требуется переосмыслить данные проблемы с учетом новых факторов. Инклюзивность на международном уровне уже давно стала общемировым трендом, который требует своего развития в условиях пандемии. В статье на примерах дискриминации пожилых людей рассмотрены возможности развития инклюзивности пожилых и инвалидов.

Ключевые слова: инклюзивность, инклюзия, пожилые, инклюзия лиц пожилого возраста, дискриминация.

INCLUSIVITY AND SOCIAL CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC

Kozlova V. A. (Rostov-on-don, Russia)

Abstract: Discrimination of certain social groups has long been the cause of not only social conflicts, but also an incentive to fight against it. During the pandemic, the number of citizens subjected to discrimination has increased, which requires a deeper and more conscious consideration of the problems of involving the general population in the fight against discrimination. The elderly, the disabled, women, children, and the homeless are often discriminated. But in the context of a pandemic, it is necessary to rethink this issue taking into account new factors. Inclusiveness at the international level had long been a global trend that needs to be developed in the context of a pandemic. The article deals with the examples of discrimination of older people, the possibilities of developing inclusion of the elderly and disabled.

Keywords: inclusivity, inclusion, the elderly, inclusion of the elderly, discrimination.

Особенностью развития современного общества является его особое отношение к вопросам инклюзивности, что связано не только с обеспечением полноценного участия людей с ограниченными возможностями в социальной жизни, но и максимальное исключение любых форм дискриминации в отношении отдельных групп населения.

Данному вопросу все большее внимание уделяется как на международном, так и на национальном уровне, а также на уровне региональных и местных властей в Российской Федерации. Не остаются в стороне и общественные организации и даже частный бизнес. В международно-правовой сфере важной вехой в решении данного вопроса стала Копенгагенская декларация [1], поставившая в качестве цели создание такого общества, которое бы обеспечивало равные права для всех категорий граждан.

Но стоит отметить, что вопрос инклюзивности поднимается не только в отношении инвалидов, социально незащищенных групп населения или в случае дискриминации по полу. Пандемия внесла свои коррективы, когда оказалось, что наиболее пострадавшей и дискриминируемой группой стали лица, относящиеся к категории безработных. На национальном и международном уровне активизировалось разработка мероприятий в целях поддержки населения, потерявшего работу и, как следствие, доходы. Приоритет здесь отдавался возмещению потерянных доходов в форме выплат по безработице, льгот и компенсаций. Немаловажным стало и послабление в налоговом регулировании. Механизмы социальной поддержки стали накладываться друг на друга и дополнять ранее выплачиваемые пособие. Это позволило социально незащищенным группам населения получать, например, помимо выплаты по инвалидности и другие социальные пособия, а также и финансовую помощь, распространяющуюся на безработных.

Во многих странах мира государственная поддержка стала строиться таким образом, чтобы уделять особое внимание уязвимым группам населения. Однако желание защитить указанное население от заражения предполагало реализацию таких мер, которые ухудшали положение данных субъектов, например, ограничивали возможность перемещения. В этих условиях дискриминируемое население, постоянно испытывающее давление со стороны окружения, оказалось в еще более сложной психологической обстановке. Вероятно, именно поэтому горячие линии службы психологической поддержки во многих странах были перегружены. Однако высокая финансовая нагрузка на бюджетную систему любой страны привела к тому, что фокус поддержки сместился на иные группы населения, а также на сектор бизнеса. Отсюда следует, что инклюзивность в условиях пандемии требует перестройки по целому ряду направлений. Исследования

практики внедрения инклюзии в условиях пандемии свидетельствуют о необходимости дальнейшей работы по направлениям, указанным ниже.

Во-первых, необходима активизация помощи со стороны граждан. Традиционно считается, что лица с ограниченными возможностями должны получать особую поддержку от институтов гражданского общества и отдельных граждан. Это дает возможность любому человеку сделать свой вклад в борьбу с пандемией, оказывая помощь незащищенным группам населения. Данный посыл стал глобальным трендом середины 2020 года. Активизировалось волонтерское движение, оказывающее значительную поддержку инвалидам и пожилым людям.

Во-вторых, должна трансформироваться корпоративная политика бизнес-сообщества. История последнего столетия свидетельствует, что борьба за права лиц с ограниченными возможностями в сфере труда сформировала новые ценностные установки и осознание инклюзивности на уровне корпоративного механизма, что нашло отражение даже в актах ООН [2]. В условиях пандемии это означает, что интересы лиц с ограниченными возможностями должны учитываться в сфере труда путем поддержания и сохранения возможности труда данными лицам. Необходимо также достижение согласованности действий государства и частного бизнеса в сфере финансовой поддержки таких лиц.

В данной статье представлен обобщенный материал на основании обзорного исследования мер поддержки отдельным социальным группам с учетом возможности внедрения иностранного опыта в Российской Федерации. Исследование международного опыта по инклюзии в период пандемии проводилось в первой половине 2020 года.

Обратимся к наиболее распространенным факторам воздействия на отдельные категории уязвимых групп населения. Например, в отношении пожилых людей дискриминация преимущественно выражается в сфере получения медицинской помощи. В частности, в некоторых странах Европы сформировалось мнение, что Covid-19 – это болезнь преимущественно пожилых людей, что сформировало дискриминационные настроения у граждан молодого поколения, считающих пожилых людей причиной ограничений, вводимых государствами.

Также дискриминация пожилых выражается в непредоставлении медицинских услуг. Ярким примером является Великобритания, столкнувшаяся во время пика пандемии с необходимостью выбора между гражданами, которые будут иметь возможность получения медицинской помощи (например, доступ к ИВЛ) и проведения социальной оценки значимости каждого. Стоит учесть, что такая вероятность была обозначена еще в Мадридском международном плане действий по проблемам старения 2002 года. Государствам необходимо активизировать свою позицию по обеспечению должного уровня медицинской помощи, а также утвердить протоколы медицинской сортировки пациентов, где главным критерием будет медицинский фактор, но не возрастной.

Как показала практика, уровень заболеваемости Covid-19 в Европе у пациентов пожилого возраста намного выше, чем у других возрастных категорий. Этому способствовало, в том числе, проживание указанной категории граждан в учреждениях длительного ухода, где они, к сожалению, сталкиваются с высоким риском заражения, а также иными неблагоприятными условиями и заболеваниями в связи с постоянной близостью. Правило социальной дистанции далеко не всегда выполняются, что приводит к вспышкам Covid-19 в медицинских учреждениях и домах престарелых. В свою очередь, обеспечение социальной дистанции вплоть до социальной изоляции оказывает крайне негативное влияние на физическое и психическое состояние пожилых граждан. Необходимо формировать такую политику посещения в домах престарелых и учреждениях длительного ухода, чтобы указанные граждане имели возможность общения при условии минимизации риска заболевания.

Но даже если пожилые люди проживают вне домов престарелых, доля проживающих самостоятельно достаточно велика, что обеспечивает, с одной стороны, возможность соблюдения социальной дистанции и минимизацию социальных контактов, но, с другой же стороны, многие из этих граждан надеются на бесперебойную работу социальных служб, чьи действия помогут не только в случае заболевания, но и в отношении обеспечения продуктами питания и прочими товарами первой необходимости. По этой причине необходимо сформировать такую практику работы социальных служб, чтобы обеспечить возможность своевременной поставки пожилым гражданам таких благ в связи с наличием риска недоедания. Подобная

практика была сформирована во многих странах. В частности, волонтерское движение России активизировалось в помощи одиноким пожилым людям путем предоставления продуктов питания, доставки их на дом. Это дало возможность части пожилого населения не посещать магазины и рынки, минимизировать социальные контакты и снизить уровень заболеваемости. Качественно важным является и опыт Армении, где при поддержке красного креста осуществлялась массовая доставка продуктов одиноким пожилым людям.

Еще одна практика, получившая распространение в период пандемии, была связана с широким внедрением телемедицины, а также предоставлением через сети иных услуг, которые могут оказываться дистанционно. Однако пожилые люди как категория лиц, наиболее заинтересованных в наличии постоянного медицинского обслуживания, зачастую не имеют возможности обратиться к телемедицине по причине отсутствия как знаний в сфере информационных технологий, так и необходимого оборудования для такого доступа.

Представленные направления мероприятий по внедрению инклюзии в широком масштабе могут быть в полной мере использованы и в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья. Доступность социальных и медицинских услуг не уходит на второй план. В определенной степени можно считать, что пандемия даже упростила в перспективе жизнь таких лиц, ведь часть из них трудоустроены. Причем значительная доля такой занятости связана с дистанционной работой. Теперь, когда дистант стал частью жизни не только лиц с ОВЗ, но и обычных граждан, государству необходимо уделить большее внимание правовому регулированию дистанционного труда, трансформировавшегося из единичных случаев в массовую деятельность. Это обеспечит более высокий уровень социальной поддержки в сфере труда лиц с ОВЗ.

К сожалению, по данному направлению государство является бессильным, однако в контексте эпидемии необходимо сделать упор на солидарность поколений и борьбу с дискриминацией пожилых граждан в отношении доступа к информации.

В заключение стоит отметить, что количество уязвимых групп населения период пандемии резко возросло, увеличилось также число граждан, не способных справиться со сложной жизненной ситуацией. Важная роль в решении данной проблемы, особенно в условиях

пандемии, отводится государству и международному сообществу. Однако многие вопросы могут быть решены посредством привлечения возможностей бизнеса, усиления деятельности волонтерских организаций, и просто небезразличных граждан.

Пандемия изменила многие подходы к ведению деятельности во всех сферах. Затронула она и проблему инклюзивности. Меры, принимаемые в течение 2020 года, показали, что общество именно в этот период смогло заложить основу для дальнейшего преодоления дискриминации. Пандемия показала, что в сложной жизненной ситуации может оказаться каждый, а значит, вопрос дискриминации и инклюзивности актуален для каждого. Инклюзия может быть реализована только там и тогда, когда сформированы не только правовые условия, закладываемые государством, но и когда к этому готово общество. Только при объединении усилий государства, бизнеса, общественных объединений и обычных граждан могут быть созданы условия для преодоления дискриминации. Остается надеяться, что в будущих периодах мы продолжим поддерживать данный тренд.

Литература

1. Копенгагенская декларация о социальном развитии (Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 10.08.2020).

2. Final Report of the Expert Group Meeting on Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration (10 - 13 September, Paris) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 10.08.2020).